

Вместе с предсмертным рёвом дракона, на лице Нокса расплылась довольная усмешка. Он наслаждался пьянящим духом страха, отчаяния и позора, исходящие от так называемого "бога" Валирии, для которого, смерть любимого питомца от руки какого-то мальчишки было настоящим шоком.

- Нет! – Закричал Балерион, чьи движения становились все более и более неистовыми, по мере того как он чувствовал, что его товарища отрывает от него и уносит в потоке Силы. – Нет! Этого не может быть! Я бог! Я бессмертен! Ты не посмеешь!

Устав от очередного бессодержательного монолога, Нокс, теперь уже без светового меча, спокойно вытянул руки вперед и выпустил молнию Силы в грудь Балериона. Лжебог попытался отбиться от потока, но в том состоянии, в котором он сейчас находился, это превратилось в позорное зрелище.

- Ещё до того, как мы начали наш танец, я сказал, что твой ритуал провалился. – Спокойно произнёс Ситх, прекратив натиск и позволив Балериону упасть на колени. – Но я не уточнил, в чём именно заключается провал, не так ли? А суть в том, что тебе удалось собрать души своих последователей и рабов, которых ты принес в жертву, и добавить их силу к своей собственной. Но ты допустил одну вопиющую ошибку. Ты собрал их силу, вместо того чтобы поглотить ее. А это значит, что все эти тысячи с лишним душ внутри тебя сохранили свою индивидуальность даже спустя столько времени.

- Нет никакой разницы! – Крикнул Балерион, бросаясь на Нокса с высоко поднятым клинком.

Он с легкостью уклонился от атаки и вогнал свой бронированный кулак в брюхо существа, повалив его на землю, где оно осталось лежать, отчаянно задыхаясь.

- Тот факт, что ты не понимаешь разницы, лишь доказывает мою правоту, идиот.

Балерион почти потерял те крохи здравого смысла, что у него остались. Глаза его блестели как у умирающего человека с ужасной лихорадкой. Но сил ещё было предостаточно. Лжебог стремительно подорвался с места и нанёс размашистый удар, намереваясь снести Ситху голову с плеч.

Ситх в свою очередь даже не пошевелился. Он просто использовал Силу, чтобы укрепить ладонь и поймать острие клинка из валирийской стали.

- Что? – Задохнулся Балерион, тупо глядя на острие своего клинка, крепко сжатого в руке Нокса. Шок и неверие даже пересилили безумие. – Это... Этого не может быть! Я - бог! Ты не можешь быть могущественнее меня!

Вывав клинок из хватки существа, которое было богом разве что в его фантазиях, Нокс небрежно отбросил лезвие в сторону, а затем нанес удар ногой прямо в челюсть мужчины. Он почувствовал, как сломалась кость, увидел, как Балерион взлетел в воздух и врезался в

ближайшую стену, переломав себе ещё кучу костей.

- Скажи ты это в самом начале нашего боя – я бы согласился. – Начал менторским тоном Нокс, присев на корточки на достаточном расстоянии от Балериона и наблюдая своими невидящими глазами, как тот пытается восстановить свою челюсть. – Но, как и многих до тебя, гордость и вера в свое мнимое бессмертие привели к гибели. Кстати, я должен поблагодарить тебя за то, что ты даже не потрудился заблокировать пару моих первых атак. Это позволило не только сформировать теорию, но и проверить ее. Любопытно? Я узнал, что ты заключил души в своем теле, а затем начали контролировать их силу. Этот метод и впрямь позволяет стать весьма могущественным, но есть одна проблема... изъян. Им страдают все тюрьмы, независимо от их типа. Заключённые могут сбежать.

Он почувствовал, как Балерион вздрогнул, поглощаемый страхом.

- Дерьмо Драконье! Ты лжёшь!

- У меня нет причин лгать тебе. И ты знаешь, что я говорю правду. – Нокс пренебрежительно ответил, наступая на трусящее существо. – Каждый раз, когда я наносил тебе смертельный удар, я ослаблял твою власть над душами. А потом ты оказал мне услугу, переусердствовав, манипулируя каменными людьми и используя изрядную долю своей силы, чтобы оживить своего дракона. Но теперь твой дракон мертв, а сила, которую ты использовал, чтобы оживить его, исчезла. И то небольшое, что у тебя осталось, ты должен использовать, чтобы удержать хотя бы своё присутствие на этом плане реальности. Короче говоря, ты остался бес сил. Совершенно беспомощный.

Зарывав, Балерион выбросил руки вперед, и в его ладонях образовался темный туман.

- Я покажу тебе твое бессилие, раб!

Нокс даже не пытался защищаться. Атака была настолько жалкой, что темный туман просто отскочил от него и безвредно рассеялся в воздухе. – Как я и говорил – беспомощен.

Подняв руку над головой, Нокс начал усиленно тянуть темную сторону Силы, готовясь обрушить свой гнев на этого глупца.

- Спешу огорчить – внутри тебя осталось ещё довольно много душ, которые служат якорем. Поэтому мне придется убивать тебя снова, снова и снова, пока все те души, которые ты заточил, не освободятся. И ты снова станешь смертным.

- Подожди! – Закричал Балерион, умоляюще протягивая руки, одновременно пытаясь встать на колени. – Я... я присягну те... вам, мой господин! Мои знания станут вашими! Вы сможете захватить весь мир! А я буду служить вам вечно!

Если существо ожидало, что Нокс будет тронут его мольбой... что ж, он был прав, она его тронула до глубины души. Но слегка не так, как низвергнутый лжебог рассчитывал. Зарывав на стоящего на коленях человека, Нокс прервал свои приготовления для атаки и вместо этого, решил просто ударить Балериона молнией Силы.

- Неужели ты думал, что мольба подействует на меня? – Пророкотал он, тщательно поддерживая и дозируя ток молнии, чтобы достичь максимального уровня боли, но не разрушить фантом. – Ты пожертвовал тысячами ради того, чтобы стать тем убожеством, которым стал. Ты уничтожил целую цивилизацию в своем стремлении к власти! И теперь ты смеешь молить о пощаде!? Насколько же ты, блять, никчёмен! Я надеялся, что тебе хотя бы хватит чести подохнуть сука, как мужик, а не обоссавшийся от страха тру! К тому же, я уже заключил сделку. Сделку, чтобы навсегда покончить с твоим жалким существованием.

Закончив атаку, он снова поднял руку к небу. При этом он почувствовал, как силы внутри него меняются раз, два, три и снова, и снова, пока семь существ, с которыми он заключил контракт, временно не отделились от него, чтобы предстать перед Балерионом. Со своей стороны, обделавшийся бог, - фигурально выражаясь, - мог лишь хныкать и стонать, глядя на восемь лиц, вперивших в него совсем недобрые взгляды.

- Если бы ты использовал всю свою мощь с того момента, как увидел меня, то в теории мог бы победить. Но я не хотел рисковать. Как правило, я избегаю лишнего риска, если можно. И этот случай не стал исключением. Поэтому, прежде чем встретиться с тобой, я потратил время, чтобы разыскать семерых архонтов, которые отдали свои жизни и связали свои души с барьером, дабы защитить души жителей Валирии от тебя. Мне не потребовалось много усилий, чтобы убедить их согласиться на временную привязку. Мне нужно было только дать им слово, что они будут сидеть в первом ряду и наблюдать за твоим умерщвлением. А взамен они дали мне свои силы. И теперь... теперь настало время выполнить свою часть сделки. Да сгинешь ты в том аду, в который веришь, Бог Валирии.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1639762>